

— Ты что, не знаешь? Певец, симпатичный, но красавцем не назовешь. Незрелый лимон, еще зеленый, с кислинкой, выглядит по-детски, на мой взгляд.

— А я думал, Лу Тяньмин любит зрелых, пышногрудых красоток. Говорят, все его бывшие любовницы — в основном пышные бразильские модели, девушки с французских эротических журналов? Видел его лет десять назад, вокруг него семь-восемь длинноногих красавиц, прямо войска восьми держав, черт возьми.

— Может, у него вкус изменился? Возможно, его молоденький любовник умеет кое-что в постели.

— И Лу Тяньмина этим удовлетворил? С трудом верится, — мужчина закурил. — Обычный юнец, он...

— Говорят, родил Лу Тяньмину троих детей. Говорят, что приемные, но вся семья Кареса видит — тот второй сын, как его? Жуй? Как вылитый Лу Тяньмин! И характер суровый, и способности, смотришь — его кровь.

— Мужчина может рожать? — удивился другой спецназовец. — Может, это какая-то красotka из войск восьми держав родила Лу Тяньмину.

— Вы тут ничего не понимаете, Лу Тяньмин того молодого любовника просто обожает. Я сам подслушал, когда патрулировал возле исследовательского центра, слышал, как они говорили...

— О чем это вы тут? — раздался голос.

Высокий молодой человек стоял в коридоре, одна половина его лица была покрыта шрамами от ожогов, и когда он растянул губы в улыбке, та сторона выглядела еще ужаснее. Но его черты были глубокими, нос гордым — почти как у поврежденной с одной стороны греческой статуи.

— Господин Бай! — бородач поспешно ответил. — Да так, братва без дела, треплется.

— Вместо трепа можно было бы уже задание выполнить. Дедушка, оказывается, содержит в экспериментальном центре бездельников. Быстро на патрулирование в третий район! — молодой человек сказал надменно и холодно.

— Да! Слушаюсь, господин Бай, немедленно идем!

— Что случилось, что вы так разгневаны? — черноволосая девушка сзади обняла молодого человека, посмотрела на поспешно удаляющихся солдат и улыбнулась. — Господин Енох!

— Какое тебе дело? — нахмурился Енох.

Его тон был ледяным, но уголки губ медленно поползли вверх.

— Значит, мой маленький любимчик тоже приехал. Это самая радостная новость за последнее время.

—

— Лу Тяньмин.

— Да?

— Я тут подумал... когда ты делал предложение, ты не сказал одну фразу. Очень хочу ее от тебя услышать.

— Какую?

— Ну, типа — выйди за меня, я буду любить тебя всю жизнь, дам тебе любовь, не сравнимую ни с чьей другой... или — пока горы не сравняются с землей, пока реки не иссякнут, пока зимой не загрохочет гром, а летом не пойдет снег, пока не сомкнутся небо и земля, лишь тогда я осмелюсь разлучиться с тобой...

Впервые в жизни господина Лу, который с сигарой во рту изучал карту, дым попал не в то горло. Он закашлялся, выпустив клубы дыма, взял сигару, оперся на стол и беспомощно посмотрел на Шэнь Цина.

— Совсем скучно стало? Слишком много свободного времени и любовных романов начитался.

— Какой же ты скупой на романтику, — недовольно покритиковал его Шэнь Цин. — В жизни нужна романтика, иначе слишком скучно.

— Вы, артисты, — фыркнул Лу Тяньмин. — Вечно с переизбытком литературных клеточек в мозгу. Много сценариев перечитал? Жизнь — не любовный роман.

— Верно, с тобой я будто снимаюсь в городской мыльной опере, — закатил глаза Шэнь Цин. — Ну скажешь или нет? Хочу услышать, как ты произнесешь это особенным, магнетичным, низким голосом, полным властной харизмы.

— Лэйцзы!

— Эй, шеф! Что прикажете? — наемник высунул голову из-за двери.

— Выведи супруга прогуляться, ему слишком скучно.

Шэнь Цин, весьма недовольный, засунул руки в карманы и вышел из большого дома. Снаружи буйствовала зелень, извилистая горная тропинка вела в тихие горы. Ему было трудно представить, что тот ужасный исследовательский центр расположен среди таких изумрудно-зеленых, окутанных туманом гор. Истинное зло, скрывающееся под маской прекрасного пейзажа.

Большая черная собака внезапно с яростным лаем выскочила на него, сильно напугав Шэнь Цина. Он смотрел, как собака лает на него, а наемник разом заслонил его собой, сделав вид, что прогоняет пса, но тот продолжал неистово гавкать.

— Тяньмин! Лу Тяньмин! — Шэнь Цин несколько раз собрался с духом, но так и не осмелился подойти.

Увидев, что перед ним собралось еще несколько свирепых псов — все они были диковатыми собаками, которых горцы держали для охраны, обычно они охотились в горах и ели сырое мясо, каждая была невероятно злой, — ему ничего не оставалось, как звать Лу Тяньмина.

Он долго кричал, но Лу Тяньмин не появлялся. Вдруг несколько больших собак перед ним прижали уши, поджали хвосты и отступили на несколько шагов, заскулив. Они убежали, оглядываясь через каждые три шага. Шэнь Цин почувствовал нечто жуткое, обернулся и увидел Лу Тяньмина, стоящего у двери дома позади него, выпускающего клубы дыма и

прищурившегося.

— Боже правый, сколько же в тебе свирепой ауры, что даже собаки разбегаются! — Шэнь Цин просто не мог поверить.

— Один ты тут со своими проблемами, — равнодушно сказал Лу Тяньмин. — Если скучно — иди погуляй по горам. Лэйцзы, сопровождай супруга, далеко не отпускай.

— Хорошо, шеф, — сказал Лэйцзы, улыбаясь и кивнув, глядя на Шэнь Цина, который был на полголовы ниже него.

— Ладно, Ваше Величество, — Шэнь Цин наконец не выдержал и снова закатил глаза Лу Тяньмину. — Чжа, я уже ухожу.

— Не спеши, любимая наложница.

— Какой еще наложницы! В крайнем случае, я должен быть императрицей!

— ...И вправду вжился в роль. Ладно, иди, хорошо погуляй.

Но в горах не было ничего интересного. К счастью, воздух был очень свежим. Шэнь Цин прогуливался по горной тропе, вдыхая воздух с запахом травы, и настроение немного улучшилось. Пройдя полпути, ему стало жарко. Увидев в лесу у дороги ручей, он подошел, снял сандалии и стал мыть руки и ноги.

Только он начал умываться, как увидел двух горцев, проходящих через лес с большими корзинами за спиной. Мельком он заметил, как в корзине что-то живое шевелится. Шэнь Цин с любопытством наблюдал, как они подошли к воде, чтобы зачерпнуть воды и помыть руки. Не удержался и спросил:

— Земляки, что у вас в корзинах?

— А это? Только что поймали ящера в капкан, — таинственно сказал ему смуглый горец. — Только никому не говори, штука редкая.

— Но эта вещь охраняемая... — Шэнь Цин опешил, только хотел заговорить, как Лэйцзы рядом покачал головой и тихо сказал:

— Шеф говорил, наши следы нельзя обнаруживать, по возможности не вступать в конфликты с местными.

Шэнь Цин заглянул в корзину. Ящер свернулся клубком, в лапах держа маленького детеныша. На душе у него стало нехорошо, и он не удержался от вопроса:

— А для чего это обычно, братец?

Того человека обрадовало обращение братец, он просиял:

— Редкая вещь! В традиционной медицине говорят, его панцирь можно использовать как лекарство, а если сварить суп — большой тонизирующий эффект. Южные богачи готовы платить большие деньги, чтобы такое съесть!

Шэнь Цин нахмурился. Он вытер руки сухим платком, подумал и, видя, что те двое горцев собираются уходить, не смог сдержаться:

— Продайте мне, хорошо?

— Супруг, зачем вам... — Лэйцзы опешил, не удержавшись от вопроса.

Шэнь Цин помахал рукой, давая понять, чтобы он не вмешивался. Лэйцзы тоже знал, что тот очень любим Лу Тяньмином, ему почти всё, что ни попросит, дают. Хотя ему и было странно, но он промолчал, только окликнул тех земляков:

— Да, земляки, кому ни продать — всё равно продать. Продайте нам, цена не меньше будет.

— А вам зачем? — спросил Шэнь Цина горец.

— Я... моему боссу годы уже, нужно супчиком подкрепиться, — поспешно сказал Шэнь Цин и многозначительно подмигнул озадаченному Лэйцзы. — Помогите донести до нашего дома, я сразу деньги дам, по рыночной цене, чтоб вам в город не ходить.

— И то верно. Только не обманывайте, паренек!

— Не волнуйтесь, мой супруг... то есть, мой хозяин — человек честный, мой босс на такие мелочи не смотрит, лишь бы хозяин был доволен. Пойдемте со мной, — сказал Лэйцзы землякам.

— Тяньмин!

Шэнь Цин привел тех двух горцев к дому, вошел внутрь, поднялся на второй этаж и сзади обнял Лу Тяньмина за талию:

— Дай денег. Я ведь с собой наличных не взял.

— В такой глухой горной чаще деньги зачем? — свысока посмотрел на него Лу Тяньмин.

— Видел, земляки несут очень милое маленькое животное, хочу его, — стал раскачивать его Шэнь Цин.

— Какое животное? Опять собака? Шэнь Цин, я тебе говорю, дома уже три собаки, четыре хомяка, три кролика, два попугая...

<http://bllate.org/book/15584/1393344>